

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Васильева Дарья Алексеевна

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО
ЛОКАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ**

**(на примере предприятия в составе производственной
группы международной компании)**

Специальность 22.00.06 – социология культуры

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

- 2 ДЕК 2010

Санкт-Петербург – 2010

Работа выполнена на кафедре культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Куропятник Марина Степановна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Иконникова Светлана Николаевна

кандидат социологических наук, доцент
Мулява Олег Дмитриевич

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный
инженерно-экономический университет

Защита состоится 30 ноября 2010 года в 16 часов на заседании совета Д 212.232.06 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного д. 1/3, Смольный 9 подъезд, факультет социологии СПбГУ, ауд. 201.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (Университетская набережная, д.7/9).

Автореферат разослан 26 октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

Тхакахов В.Х.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы

Феномен глобализации в отечественной и зарубежной социологии и социальной антропологии в основном изучается с точки зрения взаимодействия множественных технологических, культурных, экономических, институциональных, социальных и экологических тенденций в расширенном пространственно-временном масштабе, то есть *на макроуровне*. При этом такая важная «площадка» для организации культурных различий в динамичном глобализирующемся обществе, как *микроуровень* повседневного рутинного взаимодействия, остается без должного внимания и представляет значительный интерес для анализа. Поэтому в данном диссертационном исследовании акцент сделан на изучении социокультурного взаимодействия в международной компании в двух взаимосвязанных ракурсах: *во-первых*, включение локального социокультурного пространства в глобальные процессы; *во-вторых*, характер глобальных процессов на микроуровне социокультурного взаимодействия, их влияние на формирование и подтверждение границ социокультурного пространства.

Особого внимания в этом контексте заслуживает социокультурное пространство, сформированное международными компаниями, которые перемещают свои производства в регионы, где они наиболее эффективны с экономической и технологической точек зрения. Дислокации индивидов и групп в социокультурном пространстве данных организаций во многом определяются через призму основных современных глобальных изменений, а именно миграций, внедрения интерактивных технологий, возрастания мобильности, а, следовательно, через интенсификацию связей между агентами взаимодействия и постоянную их смену, проявляющуюся на уровне повседневных контактов людей. Интенсивное и взаимосвязанное «протекание» глобальных процессов на локальном уровне предприятия в первую очередь базируется на привлечении ресурсов глобальных финансовых потоков. Культурная дифференциация в рамках локального социокультурного пространства происходит за счет реконцептуализации здесь идей, моделей и технологий, транслируемых мировыми компаниями. Кроме того, наблюдается вынесение укорененных в определенной местности представительств международных компаний (и ассоциаций) «за скобки» жизни данного региона (города, страны), обусловленное появлением особых форм взаимодействия и идентичностей.

Таким образом, в настоящей диссертационной работе локальное социокультурное пространство международной компании осмысливается с точки зрения специфики культурной дифференциации в современном мире. Выбранный ракурс позволяет рассмотреть пласт повседневного опыта, связан-

ный с осмыслением непрерывной трансформации современного мира и сосредоточить внимание на всепроницающих динамических качествах социальной реальности. Изучение современных тенденций формирования социокультурного пространства как пространства взаимодействия дает возможность сформулировать ряд положений, которыми можно оперировать для оптимизации повседневного взаимодействия. Особенно это касается сфер деятельности, связанных с управлением и обслуживанием совместных предприятий и международных предприятий.

Степень разработанности проблемы

Важное теоретическое и методологическое значение для изучения особенностей формирования локального социокультурного пространства в условиях глобализации и модернизации имеют работы А. Аппадурай, Э. Гидденса, Э. Коэна, Ф. Барта, Т.Х. Эриксона, Х. Эйдхейма, П. Бурдьё, З. Баумана, А.Ф. Филиппова, П.А. Сорокина, Г. Зиммеля, В.Вахштайна, Дж. Ло, А. Бикбова, Л.С.Яковлевой. Данные исследователи подчеркивают, что проблема социальных наук – это проблема социального порядка, которому противопоставляют не дезинтеграцию социальных систем, а «хаос и бесформенность». В своих работах они задаются вопросом: «В каких социальных отношениях проявляется форма?» В этом контексте социологи и социальные антропологи изучают проблемы интеграции и дезинтеграции, организации культурных различий, плюрализации и гомогенизации, локализации и глобализации социокультурных изменений и развития. Таким образом, изучение социокультурного пространства становится одной из важных тем анализа.

Изучение процессов включения в глобальный дискурс локальных сообществ в социальной антропологии традиционно рассматривается в контексте этнических исследований. В этой связи поднимается вопрос об этнических границах и специфической социокультурной конфигурации этнических общностей в современном мире: здесь необходимо обратить внимание на идеи, изложенные в работах Ф. Барта, Х. Эйдхейма, Т.Х. Эриксона, У. Ханнерц, Н.Г. Скворцова, М.С. Куропятник. Кроме того, изучаются механизмы интеграции, этничности, национализма и мультикультурализма: особенно интересны в рамках данного направления работы Ш. Бенхабиб, Э. Шилза, А.И. Куропятника, З. В. Сикевич, А.Г. Здравомыслова.

Теоретическое осмысление особенностей повседневного взаимодействия, сопряженное в социологии и социальной антропологии с вопросом формирования повседневных практик и стратегий самоидентификации, мы находим в работах Ф. Броделя, П. Бергера и Т. Лукмана, В.И. Ильина.

Интегрирующее начало культурного пространства как системы координат детально и всесторонне рассматривалось в рамках различных подходов Э. Холлом, М. Дуглас, С.Н. Иконниковой, И.И. Свиридой, Д.Н. Замятиним.

Среди исследователей, занимавшихся изучением различных аспектов формирования социального пространства, можно отметить работы Х. Эйдхейма, Т.Х. Эриксена, П. Бурдые, А.Ф. Филиппова, А. Бикбова, К.И. Чепуровой, В.В. Орловой, Э. Юхолина, Т.И. Чернясовой, В.П. Большакова, С.И. Яковлевой.

Однако социальное пространство как локальное поле взаимодействий, подверженное глобальным влияниям, еще не привлекало внимания исследователя.

Объект исследования: феномен социокультурного локального пространства.

Предмет исследования: формирование локального социокультурного пространства в контексте глобализации (на примере административных офисов Swedwood Tikhvin LLC¹, предприятия в составе производственной группы Swedwood компании IKEA).

Основная гипотеза: локальный потенциал социального пространства определяет стратегии взаимодействия и самоидентификации в ситуациях, в которых культурный опыт агентов взаимодействия различен.

Частная гипотеза: форма локальности социокультурного пространства зависит от того, в рамках каких процессов протекает взаимодействие, и, помимо интегративной функции, направлена на упорядочивание последствий социальных и культурных изменений.

Целью диссертационного исследования является изучение процесса формирования локального социокультурного пространства офисов предприятия в контексте глобализации.

Достижение цели требовало решения следующих задач:

1) проанализировать основные теоретико-методологические подходы к пониманию социокультурного пространства;

2) охарактеризовать локальное социокультурное пространство как форму распределения повседневного взаимодействия:

- выявить основные характеристики ситуаций повседневного взаимодействия;

- типизировать ситуации повседневного взаимодействия, опираясь на выявленные характеристики;

- провести анализ особенностей регионализации пространства;

3) проанализировать основные теоретические подходы к изучению взаимодействия локального и глобального;

¹ LLC (англ. Limited Liability Company) – общество с ограниченной ответственностью, г. Тихвин Ленинградская область.

4) выявить основные свойства (измерения) локального социокультурного пространства в контексте глобализации;

5) изучить стратегии, используемые агентами данного социокультурного пространства для концептуализации культуры и самоидентификации.

Теоретическая и методологическая основа работы

Социально-конструктивистский подход в социологии и социальной антропологии (П. Бергер, Т. Лукман, Э. Коэн, Н.Г. Скворцов, М.С. Куропятник). На его основе операционализованы базовые для диссертационного исследования понятия «социокультурное пространство», «взаимодействие» и «идентичность».

Концепция локализации Э. Гидденса. Его подход к изучению социального пространства, разработанный в рамках его теории структурации.

Концепция социальной границы Ф. Барта, а также сформировавшийся в норвежской школе социальной антропологии подход к изучению социального пространства (Х. Эйхейм, Т.Х. Эриксен).

Теоретические положения концепции глобализации А. Аппадурай и Т.Х. Эриксена.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют:

Результаты социологического и социоантропологического case-study, проведенного в период июнь 2008 – июль 2009, на базе предприятия Swedwood Tikhvin LLC. Исследование выполнено в рамках качественной стратегии.

Основными процедурами исследования являются:

1. Комплексный анализ ситуации повседневного взаимодействия, проведенный на основе анализа 332 ситуаций взаимодействия, описанных в рамках наблюдения, проводимого в офисах компании летом 2008 г.

Инструментарий: неформализованное наблюдение (бесструктурное наблюдение); наблюдение фокусированное (полуструктурированное наблюдение); неформализованное тематически фокусированное интервью.

2. Глубинное неформализованное тематически фокусированное интервью с сотрудниками офисов компании.

Выбор конкретных лиц для глубинных интервью осуществлялся через «ключевых участников» (key actors)². Интервьюирование проводилось с тремя «ключевыми участниками» и 20 информантами. Выбор информантов базировался на следующих факторах: положении информанта в формальной структуре офисов предприятия; готовности к общению и сотрудничеству; степени участия в повседневной жизни предприятия (в рассматриваемых ситуациях взаимодействия).

² Под термином «ключевой участник (либо ключевая фигура - key insider) понимается человек, включенный в изучаемую ситуацию, который добровольно действует как гид и помощник исследователя внутри социальной структуры.

Научная новизна диссертационного исследования

Научная новизна данного исследования определяется тем, что в отличие от традиционных подходов к изучению глобализации³, в данном исследовании показано, как локальный уровень отвечает на глобальные изменения, что подтверждается характером протекания процессов глобализации в границах локального пространства предприятия. Это дает нам возможность, во-первых, изучить свойства социокультурного пространства предприятия, возникающие за счет его вовлечения в глобализационные процессы. На сегодняшний день представления об этих свойствах расплывчаты и требуют изучения. Во-вторых, данный подход позволяет выявить, каким образом локальное социокультурное пространство, в котором происходит взаимодействие «носителей разных культур» современного предприятия, координирует приток идей, мигрантов, технологий и т.д., и при этом сохраняет свой социокультурный потенциал, свою «предсказующую» (для агентов) ценность.

Данный ракурс исследования позволяет выявить, как происходит ежедневное балансирование между «привычным» образом жизни и возможностью получения и активного использования новых ресурсов. В результате вовлечения агентов социокультурного пространства в перманентный процесс изменения происходит переосмысление и реконцептуализация социокультурного пространства. В этом контексте переопределяются границы поведения, те маркеры, при помощи которых эти границы выстраиваются, а также формы поведения, представляющегося легитимным.

В контексте феномена детерриторизации пространства повседневного взаимодействия переосмыслена полевая работа антрополога как метод эмпирического исследования. В связи с этим, методологические принципы анализа ситуаций реализованы в реляционной парадигме, когда «быть в поле» означает для исследователя изучение сети отношений и прослеживание этих отношения во всех сферах, куда бы они ни распространялись.

Положения, выносимые на защиту

1. Локальное социокультурное пространство понимается как установившийся (и изменяющийся) в процессе рутинного повседневного взаимодействия порядок отношений, определяющий взаимодействие индивидов в каждой конкретной ситуации. Основной характеристикой «места» в социокультурном пространстве (локуса) являются отношения агентов взаимодействия по поводу пространственной среды, основанные на общем культурном опыте.

³ В современных социальных науках можно выделить два основных подхода к изучению глобализации: в рамках первого глобализация рассматривается в контексте расширения социальной структуры и культуры; второй подход сфокусирован на феномене сжатия пространства и времени.

2. Контекстуальность деятельности в рамках повседневного рутинного взаимодействия регионализирует возможности апелляции агентов к культурному опыту. В рамках диссертационного исследования выделены две модели регионализации: «передний - задний планы» и «центр - периферию». В рамках модели «передний – задний план» фронтальные роли весьма стилизованы – яркие внешние культурные различия оказываются вытесненными на задний план.

3. В изучаемом локальном социокультурном пространстве существуют два ситуативно реализуемых модели типа «центр – периферия»: «локальные» и «корпоративные». «Локальные» интегративные модели (центр-дом) основываются в данном социокультурном пространстве на дихотомии «мы» - «приезжие» (причем приезжими оказываются как иностранцы, как люди из других городов по сравнению с «местными», так и недавно прибывшие, не освоившиеся по сравнению со «стариками»). Корпоративный тип модели «центр – периферия» характерен для локусов переднего плана социокультурного пространства изучаемого предприятия. Ядром взаимодействия является предприятие как таковое, «центр-работа». Для данного пространства эта модель является интегративной, и способствует поддержанию внешних границ.

4. В локальном социокультурном пространстве предприятия «Swedwood Tikhvin LLC» были выявлены единицы измерения глобализации: «отслюение», «акселерация», «стандартизация», «взаимосвязность», «активность передвижения», «смещение», «уязвимость» и «перемещение» (в терминах Т.Х. Эриксона), выходящие далеко за локальные границы.

5. Локальность определяет особый алгоритм социокультурного взаимодействия, который базируется на сложившихся в рамках социокультурного пространства пространственно-временных путях и способах соотношения-пересечения типичных ситуаций взаимодействия. Какими бы свободными и изменчивыми не были «подсистемы» социального пространства, способ которыми они переплетены, остается достаточно жестким.

6. Для первой формы локальности характерна длительная разработка стратегий поведения и постепенное освоение социокультурного пространства предприятия. Индивидуальный агент выбирает («прокладывает») пространственно-временные пути. Вторая форма локальности предполагает возникновение поверхностных социальных связей, ориентированное на уплотнение деятельности агентов во времени, постоянную смену агентов и быструю их адаптацию. Соприсутствие различных форм локализации социокультурного пространства обуславливает появление «разрывов» и «серых зон» во взаимодействии.

Теоретическая значимость исследования

Полученные в диссертации результаты могут быть использованы в дальнейшем для разработки концепции взаимодействия «локальное – глобальное» в социологии и социальной антропологии.

Практическая значимость диссертационного исследования

Материалы диссертации использованы в ходе реализации фундаментального научного исследования 04.21.51 «Трансформация локальных сообществ в условиях глобализации» (руководитель Куропятник А.И.). В рамках данного научного проекта представлены материалы исследования трансформации среды предприятия в составе международной компании.

На основе исследования разработаны рекомендации, как для организации деятельности и оптимизации локального социокультурного пространства офисов Swedwood Tikhvin LLC в целом, так и индивидуальных рекомендаций для сотрудников предприятия.

Ряд положений диссертации использованы автором при подготовке программ и курсов лекций «Антропология пространства», «Антропология жизнеобеспечения и развития», «Пространство и время в социальной антропологии», читаемых на факультете социологии СПбГУ.

Апробация работы

Основные положения работы представлены на четырех Международных научно-практических конференциях на факультете социологии СПбГУ: «Вторые Ковалевские чтения» (16-17 ноября 2007 года), «Третьи Ковалевские чтения» (ноябрь 2008 года), «Четвертые Ковалевские чтения» (2009), «Вторые Санкт-Петербургские социологические чтения. Общество потребления и современные проблемы сферы услуг» (15-16 апреля 2010 г.).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры культурной антропологии и этнической социологии факультета социологии СПбГУ и рекомендована к защите.

По итогам исследования опубликовано 7 печатных работ, общим объемом – 1,5 печатных листа, в том числе 2 - в ведущих рецензируемых журналах, общим объемом - 0,95 п.л.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав по три параграфа в каждой, а также заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Социокультурное пространство как пространство взаимодействия» посвящена особенностям изучения социокультурного пространства: оно рассматривается в контексте изучения распределения повсе-

дневного рутинного взаимодействия в офисах компании «Swedwood Tikhvin LLТ»; выявляются возможности социокультурного пространства для организации культурных различий на основе типичных повседневных ситуаций взаимодействия.

В первом параграфе «Социальное пространство: основные подходы и методы исследования в социологии и социальной антропологии» анализируются основные теоретико-методологические парадигмы: *субстанциальная*, *перцептивная* (кантианскую) и *реляционная*. В контексте данных парадигм сформулированы основные идеи, которые легли в основу исследования.

С точки зрения субстанциальной парадигмы пространство рассматривается социологом как «вместилище» и считается независимым от происходящих в нем процессов. В рамках данного подхода была сформулирована концепция социокультурного пространства систем взаимодействия П. Соркина, концепт «культурный ареал» (Kulturkreislehre) Ф. Гребнера.

В рамках перцептивной парадигмы социальное пространство рассматривается как форма восприятия, которая учитывается при образовании совместной жизни. В наиболее проработанном виде данная точка зрения впервые предстает в работах Г. Зиммеля. Для Зиммеля важным является социальный смысл, который порождает наша способность воспринимать пространство. Параллельно в британской социальной антропологии Э. Эванс-Причард в работах об африканских народах асаниде, нуэрах, шиллуках, динка продемонстрировал глубокую зависимость их представлений о пространстве и времени от их социальной структуры и образа жизни. Продолжая его традицию, М. Дуглас изучала телесные практики человека, конструируемые в рамках существующих в данном обществе социальных отношений. Они, по мнению М. Дуглас, представляют универсальную модель социального пространства. В работах Э. Холла рассматриваются социокультурные механизмы, лежащие в основе человеческого понимания пространственности и «чувства места», их влияние на формирование определенных культурных моделей поведения и стратегий действия индивида. Данный исследователь разрабатывает метод «прочитывания скрытых измерений» социокультурного пространства, через выявление последовательности действий, характерных для определенной культуры в типичных ситуациях.

Реляционная парадигма предполагает взгляд на социальное пространство не как на самостоятельную сущность, а как на порядок отношений, образуемых взаимодействующими объектами, причем вне этой системы отношений пространства не существует. Реляционный подход к изучению социального пространства включает в себя разные теоретические направления, вклад которых в его формирование равноценен. Это, во-первых, теория социального пространства П. Бурдьё, который рассматривает его как структуру

социальных позиций, обеспечивающую всеобщую объективную взаимосвязь социальных агентов и направленность их практик и представлений. Во-вторых, в рамках данной парадигмы Э. Коэном разработана концепция «места». Концепция пространства, представленная в теории структуриации Э. Гидденса, которая подразумевает процесс постоянного воспроизводства повторяющихся социальных практик во времени и пространстве. Пространство и время, таким образом, поддерживается и существует в рамках социального взаимодействия. Кроме того, в рамках реляционной парадигмы развиваются теории пространства «сетей» и «поток», представленные в работах таких исследователей как М. Кастельс, А. Аппадурай и Б. Латур и Дж. Ло.

Во втором параграфе «Распределение повседневного взаимодействия в социокультурном пространстве офисов предприятия «Swedwood Tikhvin LLC» операционализируются понятия «социокультурное пространство» и «локальное социокультурное пространство»; рассматриваются особенности распределения повседневного взаимодействия в социокультурном пространстве офисов предприятия «Swedwood Tikhvin LLC». Текст главы базируется на результатах анализа эмпирического материала, полученного в рамках исследования социокультурного пространства административных структур этого предприятия. Социокультурное пространство определяется как система координат, в которой происходят те или иные социальные процессы, существуют социальные общности и институты общества. Локальное социокультурное пространство предприятия рассматривается как установившийся порядок отношений. Его формирует взаимодействие агентов в каждой конкретной ситуации. В тоже время, свойства локального социокультурного пространства возникают и меняются в процессе повседневного взаимодействия. Повседневное взаимодействие понимается в рамках традиции И. Гоффмана, как процесс взаимообусловленного влияния агентов пространства, которое представлено в двух важных сферах – домашней и рабочей. В контексте изучения дихотомии «глобальное» - «локальное» внимание сфокусировано на сфере рабочего взаимодействия, как на наиболее открытой для современных мировых тенденций и четко ограниченной.

На основе анализа 332 ситуаций взаимодействия выделено 22 типичных ситуации взаимодействия. При анализе распределения взаимодействия в каждой конкретной ситуации выделены следующие базовые элементы: агенты взаимодействия; ситуативная идентичность индивидов, участвующих во взаимодействии; маркеры идентичности; характеристики территории; технические средства и технологии, определяющие среду; временные рамки; количество локусов взаимодействия; характеристики локусов; детерриторирующие факторы.

Для ситуаций взаимодействия в офисах характерно, что конструирование локусов («социальных мест») основывается на безопасности и доверии агентов социокультурного пространства. Доверие, в свою очередь, основывается на возможности идентификации, основанной на культурном опыте агентов. Границы и внутренние контуры локуса имеют символическую природу и становятся очевидными только в процессе социального взаимодействия. Агент прочитывает и интерпретирует язык символов пространственной среды. Взаимодействие в описанных ситуациях обуславливают не только материальные объекты, но и виртуальные (через программы, графические символы, звуковые сигналы), а также, в определенной пространственной среде могут быть закреплены несколько локусов, регионализированных различным прочтением агентами пространства данной среды. Как следствие, объекты пространственной среды являются не только «якорем» социального взаимодействия, задавая его пределы, но и нарушают одновременность, размывая, дислоцируя ее, давая агентам социокультурного пространства выход на «другие» возможности и стратегии взаимодействия. Отсутствие ясности прочтения локального контекста для агентов порождает новые формы артикуляции культурных особенностей в социальном пространстве.

В третьем параграфе «Социокультурное пространство в контексте изучения организации культурных различий» локальное социокультурное пространство характеризуется как форма дифференциации культурных различий. Важной характеристикой изучаемого пространства является то, что агенты взаимодействия имеют различный культурный опыт, на основе которого происходит восприятие и интерпретация индивидом социокультурного пространства. Предприятие «Swedwood Tikhvin LLC» широко практикует приглашение «экспатов», специалистов из других стран, таких как Норвегия, Швеция, Дания, Финляндия, а также из других городов России (в основном из Санкт-Петербурга и Москвы), обладающих соответствующей квалификацией, которой нет у местных специалистов (или же в тех ситуациях, когда сложно найти в данном городе специалиста в интересующей предприятие области). Таким образом, агенты с различным культурным опытом – это отдельные индивиды; группы специалистов; группы, объединенные в подразделение предприятия. Культурный опыт – это те паттерны, от которых отталкивается человек в различных ситуациях взаимодействия, которые он использует и трансформирует, пытаясь сориентироваться в современном мире.

Основной характеристикой «места» в социокультурном пространстве (локуса) являются отношения агентов взаимодействия по поводу пространственной среды, основанные на базовом культурном опыте агентов. Базовый опыт агентов, выраженный в категориях языка, страны первичной социализации, образования (и сферы образования), проживания и работы в различ-

ных городах и странах, вовлечения в определенные сферы деятельности, продолжительности включения в данные сферы деятельности, а также категориях возраста и пола. Агенты, конструируя границы локального социокультурного пространства, обращаются к культурным моделям, чаще не привязанным к ситуации «здесь» и «сейчас». Обладать соответствующим культурным опытом – значит иметь ресурсы для включения в социокультурное пространство, чьи границы изолируют друг от друга противоречивые культурные установки, порой за счет вытеснения их за пределы восприятия взаимодействующих агентов, в «параллельные» локусы.

Контекстуальность деятельности агентов взаимодействия (их возможности апелляции к культурному опыту) позволяет регионализировать изучаемое пространство офисов «Swedwood Tikhvin LLC». Выделяются две основных модели регионализации, в рамках которых происходит наиболее эффективное и продуктивное включение агентов в социокультурное пространство: «передний план - задний план»; «центр – периферия».

Опыт, который способствует разной интерпретации ситуаций взаимодействия, вытесняется в изучаемом локальном социокультурном пространстве на задний план социального взаимодействия, который, чаще всего, детерминирован. В ситуациях, протекающих по второму сценарию локализации, фронтальные роли стандартизированы и стилизованы. Другая форма локализации предполагает, что локусы «переднего плана» служат для формального взаимодействия, где происходит самопрезентация. Стратегия взаимодействия в таких локусах, в большинстве наблюдаемых случаев, сознательно продумывается заранее. Она разрабатывается в границах «корпоративной вежливости» - именно здесь используются основные ресурсы дополнительного образования и различных тренингов, которые посещают сотрудники. Кроме того, в изучаемом пространстве существуют два ситуативно реализуемых типа модели «центр – периферия»: «локальные» и «корпоративные». «Локальные» модели (центр-дом) основываются в данном социокультурном пространстве на дихотомии «мы» - «приезжие». Как «приезжие», «неместные», люди извне идентифицируются как иностранцы и люди из других городов (в противовес «местным»), так и недавно прибывшие, не освоившиеся (по сравнению со «стариками»). Корпоративная модель «центр – периферия» характерна для локусов переднего плана локального социокультурного пространства изучаемого предприятия. Ядром взаимодействия при регионализации социокультурного пространства в рамках такой модели («центр-работа») становится образ предприятия «Swedwood Tikhvin LLC» как таковой. Она способствует формированию чувства общности в данном локальном социокультурном пространстве и поддержанию внешних границ, с одной стороны; стимулирует культурное смешение, с другой.

В главе 2 «**Формы локализации в контексте современных глобальных процессов**» раскрывается, как локальный уровень взаимодействия отвечают на глобальные изменения, каков характер протекания процессов глобализации в границах локального пространства предприятия.

В первом параграфе «**Локальное - глобальное**» в социологии и социальной антропологии» анализируются основные подходы к пониманию глобализации. Выделены два основных подхода: в рамках первого глобализация рассматривается в контексте расширения социальной структуры и культуры; второй подход сфокусирован на феномене сжатия пространства и времени.

Первые детально разработанные теоретические модели глобализации были созданы на рубеже 1980 – 90-х гг. К таковым можно отнести теорию И. Уоллерстайна. В современной системе мира И. Уоллерстайн выделил группы обществ, которые образуют центральную, периферийную и полупериферийную подсистемы, сгруппировав их по характеру связей.

Концепция глобализации Э. Гидденса основывается на тезисе, что в современном мире происходит интенсификация общемировых социальных отношений, которые связывают локальности таким образом, что события в одном локальном пространстве формируются событиями, происходящими за много миль от них, и наоборот. Глобализация представляется как сложное сочетание ряда процессов (экономических и политических), формирующих современную социальную систему взаимосвязей и взаимозависимостей между локальными социальными процессами.

П. Бергер и Т. Лукман обратили внимание на специфику взаимодействия идентичности как ключевого элемента субъективной реальности и социальной структуры, детерминирующей процессы, связанные с формированием и поддержанием идентичности. В данном контексте П. Бергер развивал идею о том, что современные социокультурные процессы, в частности распространение американских паттернов взаимодействия, повлекли за собой зарождение «глобальной культуры». Данная гипотеза встретила очень много противоречий при проверке на локальном уровне, позволивших говорить о том, что процесс глобализации не однонаправлен.

Одной из первых реакций социальной антропологии на нынешний масштаб и интенсивность социокультурных контактов стала теория «глобальной ойкумены», предложенная У. Ханнерцем. Под «ойкуменой» он понимает регион постоянного культурного взаимодействия, обмена и перевода феноменов одной культуры на язык другой. Современные культуры, в противоположность «замкнутым» традиционным, пересекают любые конкретные временные и территориальные рамки. Таким образом, глобализация означает рост интерактивных связей между сильно отдаленными территориями, в том числе и

пролегающих между национальными границами, между континентами. Глобальные культурные потоки, согласно У. Ханнерцу, не симметричны и не двусторонни: культурные перемещения от периферии к центру ограничены.

Из всех сфокусированных на проблемах транснационализации и глобализации социоантропологических работ последних лет наибольший интерес в рамках данной диссертационной работы представляю концепции А. Аппадурои и Т.Х. Эриксона. В теоретических моделях А. Аппадурои и Т.Х. Эриксона первоначальная дихотомия «локальное — глобальное» замещается, по сути, дихотомией «территориальное — детерриториальное», а глобальность и локальность выступают как две составляющие глобализации.

В своей модели «мира глобальных культурных потоков» А. Аппадурои сделал попытку дифференцировать глобальные процессы при помощи пяти категорий, обозначенные им как «скейпы», культурно-символические пространства-потоки: этноскейп (ethnoscape), техноскейп (technoscape), финанскейп (finanscape), медиаскейп (mediascape) и идеоскейп (ideoscape). При помощи термина «скейп», который распространяется далеко за пределы региональных и национальных границ, он обозначил различные типы акторов, которые, как нити в сети, концентрируют глобальные потоки, направляемые культурными практиками. Пространства-скейпы (термин образовался в результате игры слов land-scape – «ландшафт», «территориальное пространство», e-scape – уход от реальности, т.е. уход от территории) являются «строительными блоками» тех локальных воображаемых миров, в которых люди взаимодействуют, и взаимодействие это носит характер символических обменов.

В понимании Т.Х. Эриксона глобализация выступает как комплекс процессов по переопределению социальных идентичностей, их границ и символического содержания. Эти процессы взаимосвязаны; они взаимообуславливают друг друга на двух уровнях: общества и сообщества.

Во втором параграфе «Свойства локального социокультурного пространства офисов предприятия «Swedwood Tikhvin LLC»» на основе анализа материалов исследования выявляется, что культурные позиции агентов взаимодействия воспроизводятся в пространстве в качестве точек отсчета глобальных взаимосвязей.

Опираясь на инструментарий, предложенный А. Аппадурои и Т.Х. Эриксоном, было выявлено, что способы формирования социокультурного пространства соотносятся с единицами измерения, выходящими далеко за локальные границы. Причины этого носят, в основном, техногенный, идеологический, этнический и территориальный характер. Развитию данной тенденции способствуют следующие его свойства, сформировавшиеся в контексте глобализации. Во-первых, «отслоение» локусов пространства взаимодействия от территории офисов предприятия, где они ранее были закреплены.

Взаимодействие постепенно теряет связь с контекстом пространственной среды офисов и вытесняется в интерактивное пространство или в так называемые «проходные» - лиминальные зоны, которые ранее не предполагали формирования «мест» взаимодействия. Во-вторых, «акселерация», которая в данном случае основана на увеличении количества дел, которые необходимо сделать за одну единицу времени, на увеличении количества агентов взаимодействия, в том числе и нефигуративных (появившихся в результате «отслоения»-виртуализации), и на расширении предприятия «Swedwood Tikhvin LLC» и постоянном росте концерна ИКЕА, в целом. В-третьих, немаловажным свойством является стандартизация, продиктованная внедрением единого формата взаимодействия на всех уровнях, изначально постулируемым уставом концерна ИКЕА. В-третьих, происходит увеличение степени «взаимосвязности». Взаимозависимость программ, технологий, идей развиваются достаточно интенсивно. В-пятых, это активность передвижений агентов и объектов пространства в контексте «взаимосвязности» и широкого внедрения различных технологий, в том числе и интерактивных. В-шестых, немаловажным свойством является «смешение» культурного опыта агентов локального социокультурного пространства. Изучаемое пространство – это своеобразный «культурный перекресток», где агенты вступают в активный диалог по поводу представлений о профессиональной деятельности и профессионализме, «менталитете и темпераменте» выходцев из определенных городов, стран и регионов. В-седьмых, за счет проницаемости границ социокультурного пространства для идей, технологий, агентов с различным культурным опытом возникает такое свойство как «уязвимость».

Локальное пространство взаимодействия изучаемого предприятия не стабильно, изменчиво, для него характерно постоянное возникновение зон, в которых определение диапазонов поведения не четко («серые зоны»). И последнее, «перемещение» - реакция на «отслоение» локусов взаимодействия. В изучаемом локальном социокультурном пространстве формируется разнообразность «мест», фрагментов пространства, которые легко меняют свою локацию, детерриториализуясь и закрепляясь на новой территории.

Процессы, протекающие в социокультурном пространстве предприятия «Swedwood Tikhvin LLC» комплементарны. Возникающие в нем тенденции не однонаправлены, они уравнивают и стимулируют друг друга. И если рассматривать их с точки зрения оптимизации взаимодействия в социокультурном пространстве офисов предприятия, то они несут в себе как преимущества, так и недостатки.

В третьем параграфе «Основные формы локализации в офисах предприятия «Swedwood Tikhvin LLC»» указывается, что интенсификации глобальных процессов на микроуровне взаимодействия способствует уже

сложившаяся под их воздействием среда. Социокультурная общность, необходимо базирующаяся на доверии и разделенных интерпретациях пространственного контекста, чутко реагирует на интенсивную миграцию и тот натиск информации, который обеспечивают новые интерактивные технологии, а также на другие аспекты глобализации. Как следствие, изменяются алгоритмы взаимодействия в локальном социокультурном пространстве, что помогает сохранить необходимую преемственность и целостность сообщества.

Социокультурное пространство изучаемых офисов предприятия создает определенные условия «возможности – невозможности» выбора тех или иных стратегий взаимодействия, которые по своему характеру множественны и предполагают альтернативы выстраивания социальных границ на локальном уровне. Способ локализации направляет пространственно-временные траектории движения индивидуальных агентов в процессе их ежедневной деятельности.

Локализация осуществляется по двум сценариям: во-первых, длительное формирование локального пространства, где общая идентичность основывается на ежедневном личном контакте и со-участии; во-вторых, образование пространства взаимодействия, где возможностей для со-участия нет, и агенты вырабатывают новую стратегию поиска метафор в конструировании «социального места». Последняя форма локальности возникает за счет стремления к минимизации контактов и апелляции к универсальным упрощенным схемам и правилам. В отличие от первой формы, основанной на длительном и интенсивном взаимодействии агентов, выработке общих моделей и стратегий поведения.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Издания, рекомендованные ВАК:

1. Васильева Д.А. Социокультурное пространство взаимодействия в контексте изучения организации культурных различий // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Сер. 12. СПб., 2009. Вып. 1, ч. II. (Статья 0,4 п.л.)
2. Васильева Д.А. Пространство повседневного взаимодействия в контексте глобальных процессов // Вестник Санкт-Петербургского Государственного Университета. Сер. 12. СПб., 2010. Вып. 1. (Статья 0,55 п.л.)

Другие издания:

3. Васильева Д.А. Гендерный дисплей в интернет-сообществах // Блоги: Новая реальность / под ред. Волохонского В.Л. и Соколова М.М. - СПб: Издательство СПбГУ, 2007. (Статья 0,3 п.л.)

Тезисы:

4. Васильева Д.А. Границы толерантности в ситуации «культурного шока» // Толерантность и интолерантность в современном обществе. Материалы международной научно-практической конференции. СПб., 2005. 0,2 п.л.
5. Васильева Д.А. Фактор образования в формировании интегративных и дезинтегративных стратегий коренными малочисленными народами Севера (на примере студентов Санкт-Петербурга) // Современные проблемы российской ментальности. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2005. 0, 15 п.л.
6. Васильева Д.А. Формирование социокультурного пространства фирмы-агента транснациональной корпорации // Вторые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции 16-17 ноября 2007 года. СПб., 2007. 0,2 п.л.
7. Васильева Д.А. Антропология глобализации Т.Х. Эриксона // Четвертые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции 12-13 ноября 2009 года. СПб., 2009. 0,2 п.л.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ЦНИТ «АСТЕРИОН»
Заказ № 289. Подписано в печать 19.10.2010 г. Бумага офсетная
Формат 60x84¹/₁₆. Объем 1,25 п.л. Тираж 100 экз
Санкт-Петербург, 191015, а/я 83,
тел./факс (812) 275-73-00, 970-35-70
asterion@ asterion.ru

18